

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Лань Л.

Лань Лин

**УРБАНОНИМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ УРБАНОНИМОВ ЕКАТЕРИНБУРГА
И ЧЭНДУ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре иностранных языков ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор
Голомидова Марина Васильевна

Официальные оппоненты: **Кошкарлова Наталья Николаевна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)» (г. Челябинск), профессор
кафедры «Международные отношения,
политология и регионоведение»;

Лабунец Наталья Вадимовна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет», профессор кафедры
языкознания и литературоведения;

Арекеева Юлия Евгеньевна,
кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный
университет», доцент кафедры романской
филологии, второго иностранного языка и
лингводидактики.

Защита состоится «05» июня 2025 г., в 12.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.12.27 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертаций можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7100>

Автореферат разослан «___» мая 2025 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Ю.В. Богоявленская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена лингвокультурологическому исследованию городской топонимии, созданной на русском и китайском языках, и нацелена на анализ официальных и неофициальных урбанонимов, сложившихся в пространстве своих городов и выступающих репрезентантами ценностных ориентиров городской культуры.

Лингвокультурология составляет одно из перспективных и активно развивающихся направлений в антропоцентрической лингвистике XXI века. Сосредоточившись на изучении многочисленных связей языка и культуры, лингвокультурология углубляет научные представления об особенностях отражения в языке мировидения, духовного опыта и материальной культуры социума.

Богатый языковой материал для изысканий в этом направлении дают имена собственные и, в частности, топонимы – имена топографических объектов. Будучи тесно связанными с историей освоения и проживания людей на тех или иных территориях, топонимы теснейшим образом интегрированы в духовное наследие и в живые процессы человеческого восприятия пространственных реалий.

Городские топонимы, или урбанонимы, формируются под влиянием сложившихся в языке моделей топонимической номинации, но одновременно проявляют значительную чувствительность к действию экстралингвистических факторов: на них оказывают влияние идеология, политика, социальные и экономические процессы, художественная культура, мода и другие явления социокультурного характера. Лингвокультурологический потенциал городских топографических имен признается многими современными учеными, однако декларирование этого факта не отменяет открытых вопросов, связанных с поиском путей и методов извлечения культурной информации из городских топонимиконов, а также уточнения способов описания и интерпретации подобной информации. Решению этих вопросов призваны способствовать лингвокультурологические исследования, выполненные на базе родственных и неродственных языков.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловливается потребностями теоретического языкознания в развитии фонда научных знаний об объективации культурной информации посредством собственных имен городских пространственных реалий, а также перспективами уточнения общего и специфического в репрезентации культурной информации в официальных и неофициальных урбанонимах русского и китайского языков.

Степень разработанности темы исследования.

Методологическую лингвофилософскую основу исследования составляют идеи, заложенные в трудах В. Гумбольдта, Г. Шухардта, Э. Сэпира, Б. Уорфа, А. А. Шахматова, А. А. Потебни, способствовавшие развитию лингвокультурологической научной парадигмы.

Теоретические положения современной лингвокультурологии, значимые для настоящего исследования, изложены в работах Н. Д. Арутюновой,

Е. М. Верещагина, В. В. Воробьева, В. Г. Костомарова, В. А. Масловой, Б. А. Серебренникова, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, В. М. Шаклеина и др.

Тесная связь топонимов с историей и культурной народов постулируется в трудах Р. А. Агеевой, В. Л. Васильева, И. А. Воробьевой, Н. В. Кабининой, Ю. А. Карпенко, А. К. Матвеева, О. Т. Молчановой, И. И. Муллонен, Э. М. Мурзаева, В. А. Никонова, Е. М. Поспелова, Н. В. Хромовой и др. Роль топонимов в формировании ментальной картины мира и особой топонимической картины действительности раскрывается в исследованиях Е. Л. Березович, С. П. Васильевой, Л. Н. Давлеткуловой, Л. М. Дмитриевой, Л. А. Климковой, Е. Ф. Ковлакас и др.

Лингвокультурологические особенности урбанонимов, функционирующих в ряде российских и европейских городов, описаны в работах Е. В. Ворошиловой, А. С. Гальцовой, М. В. Голомидовой, М. В. Горбаневского, И. Б. Горлановой, С. О. Горяева, В. В. Гузиковой, Л. В. Егоровой, Л. А. Климковой, А. М. Мезенко, В. П. Нерознака, Ю. Г. Пушкаревой, Л. Н. Рабадановой, Р. В. Разумова, Е. А. Сизовой, О. А. Туксайтовой, Т. В. Шмелевой и др.

Ценные результаты были получены при сопоставительном лингвокультурологическом изучении урбанонимии в неродственных языках: Е. А. Сизовой предпринято сравнительное рассмотрение урбанонимов Москвы, Парижа и Лондона, А. К. Чупрак – урбанонимов Гамбурга, Берлина и Вены, Л. Х. Ибрагимовой – урбанонимов Москвы и Худжанта (Таджикистан).

Китайская традиция научного описания географических имен имеет глубокую историю. Однако городские топонимы стали предметом специального рассмотрения лишь в конце XX – начале XXI столетия. Свой вклад в изучение городских топонимов внесли Ван Бин, Ван Ли, Е Дай Фу, Ли Мо, Хоу Ю Лань, Хуа Линьфу, Ши Цзялу и др. Некоторые наблюдения над трансляцией культурно значимых образов в урбанонимии сделаны на языковом материале Пекина (Чжан Яньлай, Ши Цзялу), Шанхая (Ли Мо), Чжэнчжоу (Го Силян), Хойджоу (Е Дайфу). Этот научный опыт дает основу для дальнейшего лингвокультурологического описания китайских урбанонимов в аспекте отражения разных культурно-ценностных ориентиров.

Необходимость комплексного лингвокультурологического изучения урбанонимов, созданных на почве русского и китайского языков, обуславливает проблемное поле настоящего исследования, в котором предпринято рассмотрение урбанонимического ландшафта и образующих его официальных и неофициальных урбанонимов в русской и китайской лингвокультурах.

Объектом исследования является урбанонимический ландшафт в русской и китайской лингвокультурах.

Предмет исследования – трансляция лингвокультурной информации в номинативных моделях, действующих при создании официальных и неофициальных русских урбанонимов Екатеринбурга и китайских урбанонимов Чэнду.

Цель исследования – выявление сходного и специфического в репрезентации культурной информации в урбанонимических ландшафтах, сформированных на русском и на китайском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать урбанонимы как объект лингвистических исследований в русской и китайской науке.
2. Раскрыть теоретические основы лингвокультурологического изучения урбанонимии.
3. Обосновать теоретические и методологические возможности применения понятия «урбанонимический ландшафт» для лингвокультурологического изучения городских топонимов.
4. Представить исторические очерки формирования городской топонимии Екатеринбурга и Чэнду.
5. Описать в лингвокультурологическом аспекте номинативные модели, используемые для образования официальной урбанонимии Екатеринбурга и Чэнду.
6. Описать в лингвокультурологическом аспекте функциональные характеристики и номинативные модели, актуальные для неофициальной урбанонимии Екатеринбурга и Чэнду.
7. Выполнить сопоставительное описание урбанонимических ландшафтов Екатеринбурга и Чэнду.

Методология и методы научного исследования. Основная идея научного исследования связана с концепцией урбанонимического ландшафта как части культурного ландшафта города. Это обусловило выбор ряда научных методов, группирующихся вокруг главной установки лингвокультурологии на выявление связей языка и культуры.

Для выявления культурно-ценностных смыслов в семантике урбанонимов используется ономастологический анализ внутренней формы урбанонимов (выявление мотивировочных признаков и принципов номинации) с последующей лингвокультурологической и аксиологической интерпретацией. Для характеристики неофициальной урбанонимии как части урбанонимического ландшафта города применяются анализ мотивировочных признаков и способов номинации, а также контент-анализ ответов респондентов с социолингвистическим комментарием. Наконец, в исследовании задействованы общенаучные методы описания, сопоставления, классификации, интерпретации и обобщения.

Материал исследования представлен урбанонимами двух мегаполисов – российского города Екатеринбург и китайского города Чэнду. Выбор городов обусловлен рядом причин: оба города являются центрами крупных территориальных единиц: Екатеринбург – столица Свердловской области и самый крупный город Уральского федерального округа, Чэнду – центральный город обширной провинции Сычуань. В свое время эти города сыграли значительную роль в развитии своих регионов: Екатеринбург выступал одним из «двигателей» развития горнозаводского Урала, Чэнду был первой столицей

древнего царства Шу. Оба города пережили непростую историю, в которой были периоды бурного развития и застоя, и оба города всегда отличались особым культурным колоритом. Языковой материал охватывает 1652 официальных названия Екатеринбурга, свыше 2000 названий Чэнду, а также 280 неофициальных урбанонимов уральской столицы и более 400 неофициальных урбанонимов Чэнду. Материал собран по письменным источникам, а также путем социолингвистического опроса в сети Интернет и устного опроса информантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Официальная русская и китайская урбанонимия складывается под действием трех базовых принципов номинации: характеризующей дескрипции, коммеморации и условно-символической номинации. Дескриптивные названия отражают реальные свойства и отношения объектов и соотносятся с витальными ценностями хозяйственной деятельности и ориентации в пространстве. Коммеморативные названия реализуют условные признаки и передают мотивы чествования, прославления, увековечивания каких-либо реалий и тем самым символически утверждают их общественное признание. Они соотносятся с ценностями духовной культуры и актуальными социальными ориентирами. Условно-символические урбанонимы объективируют условные мотивировочные признаки, выбранные путем ассоциативного отстранения или абстрагирования, и становятся трансляторами этических и эстетических представлений, культурных символов, идей религиозного, философского, идеологического и политического характера.

2. В русской лингвокультуре при образовании урбанонимов стабильно высокой продуктивностью обладает принцип коммеморации, что подчеркивает значимость для общества традиции чествовать в топонимии своих героев, символически прославлять социальные группы, знаменательные даты и события. В китайской лингвокультуре принцип номинации-посвящения не имеет в урбанонимии большого распространения: персональные посвящения достаточно редки и относятся к исключительным и даже легендарным личностям. Наиболее обширную в количественном отношении группу представляют урбанонимы-посвящения отдельным географическим объектам, которые, как и русские «географические» посвящения, символизируют значимость связей между отдельными городами и территориями.

3. В китайской лингвокультуре высокую продуктивность при создании урбанонимов демонстрирует принцип характеризующей дескрипции. Среди дескриптивных названий преобладают пространственно ориентирующие, что свидетельствует о ценности практической навигации для китайской топонимической картины мира. В русской урбанонимии принцип характеризующей дескрипции значительно уступает иным принципам номинации.

4. В китайской и русской урбанонимии в равной степени активно применяется принцип условно-символической номинации. В русской урбанонимии он реализуется при объективации условных мотивировочных

признаков (коннотем) экспрессивного и образного характера, а также культурных коннотем, вызывающих абстрактные ассоциации с трудовой деятельностью; с идеологемами социализма и коммунизма, с гуманистическими ценностями и социальными идеалами; реже – с фольклорными образами и легендированной историей. В китайской урбанонимии принцип условно-символической номинации осуществляется преимущественно при использовании культурных коннотем, которые связаны с представлениями о традиционных символах китайской культуры, об образах мифических животных; о добродетелях, благах и благопожеланиях; об идеологических и о политических ориентирах. Специфичными для китайских условно-символических урбанонимов являются названия-благопожелания, а также имена, содержащие аллюзии на строки поэтических произведений и паремии.

5. Неофициальные урбанонимы в русской и китайской лингвокультурах одинаково осознаются носителями языка как часть обыденной городской культуры и знаки «своего», привычного и освоенного пространства. Неофициальные русские и китайские урбанонимы формируются благодаря действию сходных причин: необходимости различать объекты с одинаковыми либо похожими именами или обозначать неназванные пространства, желанию противопоставить невыразительным официальным названиям более экспрессивные (оценочные, эмоциональные, образные), склонности людей к проявлению разных оттенков комического в обиходно-бытовом общении, стремлению к сокращению речевых усилий, инерцией сохранения прежних названий, вытесненных новыми официальными именами.

6. В образовании неофициальных русских и китайских урбанонимов используется один и тот же принцип номинации – характеризующая дескрипция, которая осуществляется прямым либо опосредованным образом, а также путем сокращения либо обыгрывания исходного официального названия. Некоторые отличия наблюдаются в коннотациях неофициальных урбанонимов: русские названия заметно тяготеют к сниженной и огрубленной семантике, среди китайских встречаются названия с положительной оценочной семантикой и лиричной образностью, что обусловлено стихийным следованием образным традициям в китайской топонимической номинации.

Научная новизна исследования обусловлена:

- комплексным исследованием официальных и неофициальных урбанонимов, образующих урбанонимический ландшафт города и транслирующих ценностные ориентиры городской культуры;
- выявлением аксиологических культурных составляющих в номинативных моделях официальных и неофициальных топонимов;
- установлением сходства и различия в культурной семантике, транслируемой урбанонимами в русском и китайском языках;
- первым опытом описания неофициальной китайской урбанонимии;
- введением в научный оборот нового языкового материала – официальной и неофициальной китайской урбанонимии города Чэнду.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в сопоставительную лингвокультурологию и теорию ономастики, а также углублением лингвострановедческих научных знаний. Уточнены характеристики теоретического понятия «урбанонимический ландшафт». Выявлены типологические и специфические черты отражения городской культуры в урбанонимическом ландшафте, созданном на русском и китайском языках. Раскрыт лингвокультурный потенциал китайской урбанонимии как страноведчески маркированного источника.

Практическая значимость исследования связана с перспективами использования его материалов и результатов в сопоставительных лингвокультурологических исследованиях урбанонимии в родственных и неродственных языках, в практике подготовки лексикографических описаний урбанонимии Екатеринбурга и Чэнду, в дидактических материалах вузовских курсов по лингвокультурологии, социолингвистике, межкультурной коммуникации, спецкурсов по ономастике и языку города.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается значительным объемом языкового материала, выбором комплекса методов исследования, соответствующих его предмету, цели и задачам; опорой на авторитетные теоретические источники.

Апробация результатов исследования осуществлялась в выступлениях на кафедре иностранных языков УрФУ, а также в докладах на международных научных конференциях: III Международная научная конференция «Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования» (Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, Витебск, Белоруссия); V Международная научная конференция «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология». (Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия); X Международная научная конференция молодых ученых «Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора (Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия); III Международная научная конференция «Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики» (Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Елец, Россия); XVIII Международная научно-практическая конференция «Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы» (Уфимский университет науки и технологий, Стерлитамакский филиал, Стерлитамак). Содержание диссертации отражено в 10 публикациях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, в том числе 1 – в журнале, входящем в МБД Web of Science, Scopus.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений. Общий объем работы – 186 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** описываются основные параметры исследования: обосновывается его актуальность, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, описывается языковой материал, объясняются методология и методы исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, а также приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации **«Теоретико-методологические основы изучения урбанонимов в лингвокультурологическом аспекте»** раскрываются теоретические вопросы исследования и уточняется характеристика урбанонимического ландшафта как части культурного ландшафта территории.

В современной российской лингвистике урбанонимы выступают объектом разноаспектных исследований. Изучается история формирования урбанонимии (М. В. Горбаневский, А. Г. Широков); выявляются ее внутрисистемные связи (Д. Ю. Брагилевский, Н. Ю. Забелин, Р. В. Разумов, В. И. Супрун), раскрываются региональные особенности (И. Б. Горланова, Л. В. Егорова, С. Д. Олейникова и др.), исследуется социолингвистическая специфика неофициальных названий (М. В. Ахметова, Д. В. Бутеев, Т. А. Голикова, И. В. Королева, Т. Г. Никитина, Н. А. Николина, З. Л. Подберезкина и др.), в междисциплинарном аспекте изучаются связи городской топонимии с феноменом социальной и территориальной идентичности (М. В. Голомидова, С. О. Горяев, О. В. Полюшкевич, В. Х. Тхакахов). Сходные направления научного поиска показывают работы европейских специалистов (D. Alderman, L. Balode, J. David, P. Mácha, O. Felecan и др.).

В ходе формирования лингвокультурологии исследователи обратили внимание на значение топонимов в межкультурной коммуникации и охарактеризовали лингвокультурный потенциал топонимов как вместилища историко-культурной информации (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; В. В. Молчановский, Юе Цой). Закономерно, что эти идеи получили развитие при изучении городских топографических имен. Плодотворность такого подхода подтвердили в своих работах многие современные ономатологи (Е. В. Ворошилова, М. В. Горбаневский, Л. В. Егорова, Г. Х. Ибрагимова, Л. А. Климкова, А. М. Мезенко, Ю. Г. Пушкарева, Е. А. Сизова, Р. О. Туксаитова, К. А. Чупрак, Т. В. Шмелева и др.). Однако вопрос о видах культурной информации, способах ее извлечения и верификации пока не имеет окончательного решения, что обуславливает перспективы дальнейших исследований.

Ландшафтный подход к ономастическому материалу и понятие «топонимический ландшафт» претерпели определенную динамику. Первоначально они использовались в исторических и в этимологических исследованиях географических имен в связи с реконструкцией процессов заселения территорий, которые отмечены межэтническими и межъязыковыми контактами. В работах исторической направленности понятие «топонимический

ландшафт» сближается с понятием «лингвистический ландшафт» и применяется для описания языковых фактов из контактировавших когда-либо языков (А. Н. Гебекова, О. А. Кострова, В. В. Лебедева, А. Г. Манаков, Э. У. Омакаева, М. Л. Ханмагомедов).

Особый импульс для осмысления понятия «топонимический ландшафт» был рожден интересом к знаково-символическим качествам ландшафта со стороны культурной географии, которая позаимствовала у семиотики концепцию города-текста и стала развивать теоретическую модель «место как палимпсест». Теория с конца XX в. применялась для разноаспектной интерпретации топонимов в контексте культурных ландшафтов в целях изучения пространственно-географических и социальных представлений. Сначала она получила распространение в западной науке (D. H. Alderman, R. Rose-Redwood, D. Alderman, M. Azaryahu, M. Tucci, R. W. Ronza, A. Giordano), а затем и в российской (Ю. Н. Бондарь, В. Н. Калущков, Г. А. Исаченко, И. Н. Корнев, И. И. Митин и др.).

В ономастике свою трактовку урбанонимического ландшафта предложили М. В. Голомидова и А. В. Дмитриева, подведя под соответствующее понятие «совокупность собственных имен городских объектов в рамках одного населенного пункта, вовлеченных в единую систему семиотических связей» (М. В. Голомидова А. В. Дмитриева ¹). Диссертационное исследование продолжает развивать эту теоретическую основу, углубляя ее лингвокультурный аспект. Урбанонимический ландшафт, по нашему мнению, представляет собой часть культурного ландшафта – среды формирования и развития определённой культуры и необходимое условие для функционирования, сохранения и передачи практического знания и духовного опыта одним поколением другому. Существенной характеристикой культурного ландшафта является его связь с аксиологическим осмыслением окружающей действительности и отражением ценностей территориального сообщества: витальных, социальных, политических, моральных, религиозных и эстетических. Экстраполируя эти свойства на урбанонимический ландшафт, мы полагаем возможным выявить аксиологическую информацию в топографических именах, включенных в языковую культуру города. Урбанонимический ландшафт формируется благодаря официальным и неофициальным названиям, репрезентирующим разные виды языковой культуры города. Официальные топонимы обязаны своим появлением институтированной городской культуре. Они создаются в актах искусственной номинации, закрепляются за объектами с помощью приказов и распоряжений от органов власти и местного самоуправления, узакониваются в специальных текстах – в справочниках, адресных книгах, на картах, вывесках, адресных табличках. Неофициальные урбанонимы складываются стихийно в устной речи жителей и связаны с обиходно-бытовой коммуникацией и культурой городской повседневности.

¹ Голомидова М. В., Дмитриева А. В. Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 2. С. 150.

Во второй главе «**Урбанонимический ландшафт Екатеринбурга**» представлен краткий очерк формирования городской топонимии Екатеринбурга и ее научное освещение, дается описание официальных и неофициальных топонимов Екатеринбурга в аспекте трансляции культурной информации.

Основные этапы развития городской топонимии Екатеринбурга соответствуют периодам социально-экономических и административных изменений в городской жизни. Первый этап охватывает XVIII – середину XIX вв., он является временем становления системы городских топографических названий и характеризуется стихийностью и неупорядоченностью процессов образования топонимов. Второй этап начинается с середины XIX века после утверждения городской Думой в 1845 г. плана города и упорядочивания урбанонимической номинации – все улицы должны были получать названия. Третий этап приходится на советское время XX века. В начале этого периода, после революции 1917 г. и Гражданской войны в России, в городской топонимии Екатеринбурга произошли многочисленные переименования – подавляющая часть прежних названий была заменена на новые, связанные с идеологическими установками советского строя. В дальнейшем по мере расширения территории города и увеличения числа внутригородских объектов значительно увеличился объем городской топонимии в целом и расширилось число ее внутренних разрядов. Современный этап в жизни екатеринбургской урбанонимии начинается в конце XX века и продолжается по настоящее время. В постсоветский период в связи с масштабными социокультурными и экономическими преобразованиями в стране топонимия Екатеринбурга претерпела определенные модификации: улицы, названные в честь одиозных деятелей революционных событий на Урале были переименованы; получила топонимическое закрепление память о первом Президенте России (*ул. Бориса Ельцина*); появились годонимы, чествующие святых, канонизированных русской православной церковью (*ул. Святого Евгения Боткина, ул. Сергия Радонежского*); наметилась тенденция к восстановлению памяти об уважаемых горожанах старого Екатеринбурга, которые своей основной деятельностью и благотворительностью способствовали улучшению социальной среды (*сквер Купцов Агафуровых, ул. Миславского*). В целом в настоящее время продолжают развиваться сложившиеся в XX веке номинативные традиции.

Основу современного урбанонимического ландшафта составляют официальные названия. Для ономастического описания официальных урбанонимов Екатеринбурга была использована классификация топонимов, созданных с помощью искусственной номинации, разработанная в рамках Уральской ономастической школы. Согласно классификации, основными содержательными номинативными моделями, или принципами искусственной топонимической номинации, являются характеризующая дескрипция, номинация-посвящение (коммеморация) и условно-символическая номинация. Характеризующая дескрипция закрепляет в топониме реальные, эмпирически освоенные свойства и отношения объекта. Номинация-посвящение, реализует номинативную установку на чествование, выражение почитания, уважения, к

кому-либо или чему-либо. Мотивировочный признак устанавливает конвенциональную связь между предметом пиететного отношения и ландшафтным объектом. Условно-символическая номинация реализует различные виды умозрительной мотивировки и установку на коммоцию (лат. *commotio* – «возбуждение, душевное волнение») – апеллирует к фантазии, образному и абстрактному мышлению, эмоциям адресатной аудитории². В качестве мотивировочных признаков выступают коннотемы (термин предложен Н. Д. Голевым³) – информационные основания для устойчивых ассоциаций с внутренним миром человека, идеологическими, религиозными, эстетическими представлениями, историко-культурными знаниями и проч.

Среди официальных урбанонимов Екатеринбурга, образованных путем характеризующей дескрипции, представлены: названия, мотивировочные признаки которых отражают: **общую дислокацию объекта:** *пер. Близкий, Боковой, Верхний*; **ориентацию по сторонам света:** *ул. Восточная, ул. Южная*; **ориентацию в направлении географического объекта, являющегося главным ориентиром движения:** *Арамилский тракт* (в направлении г. Арамил), *Кольцовский тракт* (в направлении пос. Кольцово) и под.; **пространственную соотнесенность с другим смежным объектом, природным или созданным человеком:** *ул. Заводская, Школьная* и др.; **конфигурацию или форму объекта:** *пер. Выразный, Извилистый*; **размер:** *ул. Большая, пер. Короткий*; **характер почвы, рельефа близлежащей территории:** *пер. Безводный, ул. Безлесная, Каменный мост*; **связь с социосферой, в частности: функцию объекта:** *ул. Автомагистральная, пер. Автомобильный*; **последовательность появления объекта:** *ул. Новая, проезд Первый* и др.

По принципу номинации-коммеморации образованы названия, посвященные основателям города Екатеринбурга: *ул. Вильгельма де Геннина, Татищева*; участникам революционного движения, гражданской войны, социалистического строительства (в том числе конкретным лицам и группам): *ул. Айведе, Азина; Бебеля, Готвальда, Бакинских Комиссаров, Боевых дружин; Венгерских коммунаров, Интернационала* и др.; героям советских трудовых свершений и подвигов (персональные и групповые посвящения): *ул. Алексея Стаханова, Бабушкина* (полярный летчик, герой СССР); *Героев труда, Орденоносцев* и др.; героям Второй мировой войны и Великой Отечественной войны: *ул. Байдукова, Бахчиванджи; Героев России, ул. Добровольцев*; **русским полководцам, военачальникам, адмиралам:** *ул. Адмирала Ушакова, пер. Багратиона, Кутузова, Нахимова, Раевского, пер. Суворовский*; **летчикам-космонавтам:** *ул. Берегового, Гагарина, Терешковой, Титова*; **выдающимся ученым** (русским, советским, европейским): *ул. Академика Бардина, Академика Вонсовского; Амундсена, Галилея*; **писателям:** *ул. Аксакова, Алексея Толстого, Бажова, Чехова*; **художникам, скульпторам,**

² Голомидова М. В. Искусственная номинация в ономастике. Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т, 1988, с. 153–161.

³ Голев Н. Д. Заметки об условно-символической номинации // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. 1980. №9. С.47–59.

архитекторам, уральским камнерезам: ул. Айвазовского, Архитектора Антонова; Данилы Зверева; **композиторам, музыкантам, певцам, артистам:** пер. Балакирева, ул. Бориса Штоколова, Владимира Трошина, Высоцкого, Ивана Козловского; **представителям органов власти и местного самоуправления:** ул. Анатолия Мехренцева, Павла Шаманова; **представителям профессий:** ул. Авиаторов, Архитекторов; Железнодорожников, пер. Медиков, Строителей; **государственным институтам, организациям, общественным объединениям:** ул. Академическая, Депутатская, Профсоюзная Советской Армии; **представителям различных групп и сообществ, объединенных социально-демографическими или иными характеристиками:** пер. Детский, ул. Молодежи; Активистов, Альпинистов; **историческим периодам, важным датам, праздникам:** ул. Октябрьская, Октябрьской Революции, Советская, Первомайская; **городам и республикам СССР:** ул. Автономных республик, пер. Алма-Атинский, бульвар Тбилисский; **зарубежным городам и странам:** пер. Болгарский, ул. Варшавская; **крупным географическим объектам на территории России:** ул. Амурская, Онежская, Сибирская; **городам, поселкам, природным географическим объектам Свердловской области и Уральского региона:** ул. Алапаевская, Кушвинская, Салдинская и др. Особое направление посвящений представлено экклезионимами – именами объектов конфессиональной деятельности: Храм Большой Златоуст, Храм Вознесения Господня, Храм во имя иконы Божией Матери Казанской и проч.

Названия-посвящения образуют наиболее многочисленную группу урбанонимов. В своей основной массе они отражают ценности духовной культуры общества. Значительная доля урбанонимов-посвящений образована в советское время, закономерно, что они транслируют мировоззренческие установки коммунистической идеологии и советского строя: так, роль человека-труженика подчеркивают посвящения людям труда и многочисленным профессиям, идеи коллективизма передают посвящения социальным группам, объединениям, союзам, государственным институтам, людям, связанным общим делом.

Ценность художественной культуры декларируются названиями-посвящениями деятелям искусства, чье творчество принадлежит общему национальному культурному фонду. Наряду с тем, урбанонимы отражают региональный, уральский символический капитал через имена уральских деятелей культуры (ул. Бажова, Мамина-Сибиряка, Владислава Крапивина, проезд Рябинина, ул. Александра Демьяненко, Архитектора Малахова).

Ряд посвящений передает значимость научных открытий, инженерного и технического творчества, промышленного производства. Они поддерживают образ Урала промышленного и Екатеринбурга как города, имеющего свою заводскую и научную историю (ул. Инженеров, Конструкторов, Льва Люльева, Уральских ученых).

Важная для общественной памяти тема народного подвига в Великой Отечественной войне также передается в именах-посвящениях. В номинативной

реализации военной темы объединяются как общенациональные образы, так и региональные факты (ул. *Маршала Жукова, Буторина, Кузнецова*).

Особое направление посвящений составляют «топонимические мотивы». Названия, посвященные городам СССР, созданы к смысловом поле гуманистической ценности межнациональной дружбы и уважения к жителям разных территорий страны. Другие посвящения отражают связь с городами, поселками и природными объектами Урала и переносят на карту города «пространственный образ» уральского региона.

По принципу **условно-символической номинации** образованы урбанонимы, объективирующие: **экспрессивные коннотемы, возникающие при олицетворении**, переносе на пространственный объект свойств человека: *пер. Бодрый, Боевой, Нежный*; **позитивные оценочные коннотемы**, актуализируемые при наделении объекта условными, воображаемыми качествами: *пер. Бесшумный, Вольный*; **культурные коннотемы, актуализирующие отвлеченные ассоциации с трудовой деятельностью**: *пер. Автогенный, Аффинажный, Подрядный, Силикатный, ул. Урожайная, Фрезерная*; **культурные коннотемы, актуализирующие представления о гуманистических ценностях и социальных идеалах**: *ул. Авангардная, ул. Мира, пер. Дружбы*; **экспрессивные коннотемы, вызывающие ассоциации с обобщенными образами природы**: *ул. Атмосферная, Боровая; пер. Анисовый, ул. Апельсиновая; ул. Бобровая, Соколиная. пер. Бобровый, Соболиный*.

Условно-символические названия составляют вторую по численности группу екатеринбургских урбанонимов. Часть условно-символических имен соотносится с теми же ценностями, которые поддерживаются названиями-посвящениями, – это ценность трудовой деятельности и гуманистические идеалы.

Многие условно-символические названия показывают стремление номинаторов к художественной выразительности, созданию номинативных тропов и абстракций. С их помощью в городскую среду переносятся образы природного мира (*пер. Журавлиный, Снегирей*), красивых природных реалий (*пер. Звездный, ул. Радужная*); «оживляются» неживые объекты (*пер. Бодрый, ул. Приветливая*), актуализируются положительные эмоционально-оценочные реакции (*бульв. Вдохновения, ул. Романтическая, Ясная*).

Урбанонимы, мотивированные названиями уральских камней, минералов, металлов и горных пород, прорисовывают в топонимическом портрете Екатеринбурга одну из ключевых природных характеристик – богатство недр Урала (*пер. Изумрудный, Малахитовый, Опаловый, ул. Кварцевая, Медная, Тальковая*).

В целом условно-символические имена обращены к эстетической стороне восприятия городского пространства, при этом эстетика номинативного творчества, как правило, проявляется в стремлении к декоративности и ограничивается лаконичной образностью.

Близка в количественном отношении к условно-символическим именам группа дескриптивных характеризующих названий. Они передают реальные

отличительные признаки объектов и таким образом способствуют выполнению топонимами их основной функции – ориентации в пространстве. Наиболее очевидно эту функцию несут имена, отражающие наличие рядом с названным природных или искусственных объектов. Способствуя навигации в городе, дескриптивные имена в первую очередь отвечают витальным ценностям населения.

Неофициальные, или народные, урбанонимы рождаются стихийно в устной речи горожан. Своим появлением они обязаны разговорной лексике, просторечию, сленгу и существуют дополнительно или параллельно с официальными именами. Они по-своему маркируют фрагменты городского пространства и представляют свою «сеть» его вербального отражения, называя не все, а лишь некоторые улицы и площади, парки и здания, памятники и прочие топографические объекты.

Для описания принципов и способов номинации, используемых в образовании народных топонимов Екатеринбурга, применялся языковой материал из «Словаря екатеринбуржца: неофициальные названия городских реалий», подготовленного в 2012 г. Е. Н. Клименко и Т. В. Поповой, а также свежие данные интернет-опросов.

Анализ языкового материала показал, что неофициальные урбанонимы создаются по принципу **характеризующей дескрипции** – в основе номинации лежат установки на вербальную идентификацию топографических реалий. При этом реализуются два типа номинативной идентификации: первичная номинация, при которой выявляются и объективируются свойства самого денотата, и вторичная номинация, которая осуществляется путем преобразований официального названия. По первому типу образованы неофициальные урбанонимы, внутренняя форма которых а) содержит указание на **примечательный объект, который существует или раньше существовал на этом месте**: *Три тополя* – часть берега возле *Стрелки* (маленького озера); б) передает **метафорическое и / или метонимическое осмысление каких-либо свойств места**: *Бродвей* – улица Грибоедова, центральная для всего жилого района Химмаш.

По второму типу образованы неофициальные названия, которые: а) **представляют собой сокращенную форму официального имени или его части**: *Спортики* < спортивный магазин; б) построены на языковой игре и **переосмыслении лексического мотиватора исходного имени** *Полтинник* (Дом культуры имени 50-летия Октября).

Среди способов номинации выявлены **суффиксация** (с применением суффиксов разговорной окраски): *Большакуха* < ул. Большакова, *Плотинка* – плотина городского пруда и прилегающая территория, *Пехотура* < ул. Пехотинцев, *Сортыга* < мкр. Сортировка; **аббревиация**: *ДКЖ* < Дом культуры железнодорожников, *УКМ* < угол улиц Комсомольской и Малышева; **усечение официальных урбанонимов**: *Академ* < мкр. Академический, *БИЛ* < ул. Билимбаевская, *Ерема* < ул. Василия Еремина; **онимизация апеллятивов и трансонимизация** при метафорическом либо метонимическом осмыслении

признаков объекта: *Ананас* – высотное здание, построенное по проекту британского архитектурного бюро Нормана Фостера для штаб-квартиры «Русской медной компании», *Башня* (здание городской администрации, на верху которого есть башня с часами), *Бивис и Бадхэд* (памятник основателям города В. Татищеву и В. де Геннину), *Болото* (северо-Западная часть мкр. Компрессорный), *Кракен* (фонтан «Машина времени»); **онимизация слов, созвучных в той или иной мере исходному официальному урбанониму либо тематически или синонимически связанных с его производящей основой:** *Артель* < Екатеринбургский артиллерийский институт, *Бархотка* < ул. Бархотская, *Долина Зверей* < ул. Даниила Зверева, *Клава* < Памятник клавиатуре (арт-объект на набережной реки Исети), *Танкетка* < Екатеринбургский артиллерийский институт, *Череп*, *Черепаша*, *Черепушка* < ул. Черепанова; **онимизация идентифицирующих словосочетаний и предложно-падежных конструкций:** *Косой дом* (дом купца Чувильдина), *Под Варезкой* (место возле памятника воинам Уральского добровольческого танкового корпуса) и др.

Языковой материал доказывает, что народные урбанонимы нередко образуются от официальных названий, что свидетельствует о взаимодействии разнопорядковых имен в общем топонимическом фонде города. В отличие от официальных урбанонимов неофициальные тяготеют к краткости формы. С их помощью происходит не только упрощение, но и смысловое снижение пространственных обозначений: вместо нейтральных названий или торжественных посвящений появляются названия со сниженной образностью, ироничные, грубоватые и даже грубые.

Третья глава «**Урбанонимический ландшафт Чэнду**» построена в той же логике, что и глава вторая, но дополнительно содержит сопоставительный анализ урбанонимов Екатеринбурга и Чэнду в аспекте отражения культурного ландшафта своих территорий.

Развитие городской топонимии Чэнду делится на несколько этапов. Самый ранний период формирования топографических имен (221–206 гг. до н. э.) малоизвестен, так как из-за отсутствия письменных документов названия того времени чаще расцениваются как легендарные. Источником информации о них являются фольклорные тексты, но благодаря передаче легенд из поколения в поколение некоторые топографические названия со временем превратились в имена собственные и сформировали архаичные топонимы Чэнду: *гора Правителя Шусталагмит* (石笋山), *гора Удань* (五旦山) и др. Период с 221 г. до н. э. по 1840 г. (с династии Цинь до династии Цин) является основным периодом развития урбанонимии Чэнду. В это время в силу потребностей населения различать участки городской территории складываются топографические термины и многочисленные топографические имена. Однако за исключением некоторых наиболее важных объектов (городские ворота, храмы, округа), названия которых контролировались правителями, остальные топонимы спонтанно создавались самими жителями. К этому периоду относятся следующие городские названия: *улица Чили* (赤里街), *мост Ваньли* (万里桥), *улица Цзюньпин* (君平街), *Западные ворота* (西门), *Восточные ворота* (东门),

монастырь Синьсян (信相寺), храм Зеленой овцы (青羊宫), монастырь Чжаоцзюэ (昭觉寺) и др. Период с 1840 г. до 1949 г. (от конца династии Цин до основания Нового Китая) отмечен влиянием на городскую культуру западных идей модернизации общественной жизни и ценностей научного и технического прогресса, что не могло не отразиться на номинации топографических объектов, ср.: *дорога Основания страны* (建国路), *дорога Республиканизма* (共和路), *ворота Возрождения* (复兴门). Во времена культурной революции (1966–1976 гг.) многие топонимы были заменены новыми наименованиями с идеологическими коннотациями. Новейший период в жизни урбанонимии Чэнду начинается с 80-х гг. XX века, с провозглашения в 1978 г. политики реформ и открытости, и продолжается в настоящее время. К важнейшим процессам этого времени относятся: восстановление урбанонимов, измененных в ходе культурной революции, реставрация старинных имен, обладающих культурной ценностью, упорядочивание и стандартизация топографических названий, продолжение исторически сложившихся традиций номинации при назывании новых объектов с учетом особенностей называемых реалий.

В официальной урбанонимии Чэнду представлены имена, реализующие основные принципы номинации: а) характеризующую дескрипцию, б) коммеморацию (называние-посвящение), в) условно-символическую номинацию.

Среди официальных урбанонимов Чэнду, образованных путем **характеризующей дескрипции**, представлены: названия, мотивировочные признаки которых отражают: **общую дислокацию объекта**: *Верхняя улица Тяньхуэй* 天回上街, *Нижняя улица Тяньхуэй* 天回下街, *Сквозный переулок* 穿巷子, *Центральный парк* 中央公园 и др.; **ориентацию по сторонам света**: *Восточный проспект* 东大街, *Восточная Большая дорога* 东大路, *Западная улица Лунцзин* 龙井西街, *Северо-Южный проспект* 南北大道, *Центрально-Южный проспект* 中南大街 и т.д; **пространственную соотнесенность с другим смежным объектом**: *дорога На востоке от ЖД вокзала* 站东路, *дорога На западе от ЖД вокзала* 站西路, *мост Южных ворот* 南门大桥, *Пересекаемая дорога Перед храмом Чжаоцзюэ* 昭觉寺横路; **особенности конфигурации, формы объектов**: *дорога Вокруг Северного озера* 北湖环湖路, *Кольцевая улица Чицян* 致强环街, *Первая Кольцевая дорога* 一环路, *мост Плывущие облака* 水云桥; **размер**: *Длинная дорога Циньшуй* 清水长道, *Маленькая Восточная улица* 小东街, *Широкий переулок* 宽巷子, *Узкий переулок* 窄巷子; **освещенность, цвет**: *мост Зеленых камней* 青石桥, *площадь Тени* 林荫广场, *Светлая дорога* 光明路; **особенности растительности** (названия отражают реальный характер растительности, которая была либо есть в локации в настоящее время): *улица Деревьев павловнии* 泡桐树街, *дорога Камелий* 茶花路, *улица Тополей* 杨树街, *дорога Цветов персика* 桃花路 и др.; **людей, проживающих или проживавших здесь**: *переулок Семьи Бао* 包家巷, *переулок Семьи Чжан* 张家巷, *дорога Вэньвэна*

文翁路 (Вэньвэн – известный педагог в династии Хань); **род занятий жителей** (в прошлом или настоящем): улица торговли / Торговая улица 商业街; дорога Строительных материалов 建材路 и под.; **последовательность появления объекта** (признаки «новый», «старый», «первый», «второй», «третий»): Задняя Новая улица 后新街, Первая часть Западной второй кольцевой дороги 二环路西一段, Старая Западная улица 老西街, Южная Новая улица 南新街 и др.

В общем своде урбанонимов Чэнду очень много названий, основанных на принципе номинативной дескрипции. Это говорит о том, что китайские урбанонимы в высокой степени «реалистичны» и практичны. Они в первую очередь соотносятся с витальными ценностями, помогая жителям различать топообъекты по реальным признакам и тем самым ориентироваться в пространстве. При этом исходные урбанонимы и производные урбанонимы, образованные путем добавления слов, указывающих на расположение или последовательность возникновения объектов, часто образуют семантически связанные ряды – своего рода микросистемы. Они помогают тем, кто с ними сталкивается, воспринимать целостную картину местности и упрощают поиск пункта назначения. Развернутость описания приводит к тому, что в названиях объединяются два признака (Передняя Новая улица 前新街, Поперечная улица Золотых цветов 金花横街), что позволяет топонимам лучше выполнять свою идентифицирующую функцию.

По принципу номинации-коммеморатации образованы в Чэнду названия, посвященные конкретным историческим личностям: улица Хуанчжуна 黄忠街 (Хуанчжун – генерал династии Хань), улица Тяньсяна 天祥街 (Вэнь Тяньсян – известный чиновник и поэт Династии Наньсун, поэт-патриот); историческим событиям: улица Восстановления Китая 光华街 , дорога Защиты Китая 保华路, переулок Основания страны 建国巷; географическим объектам: дорога Жёлтого моря 黄海路, дорога Восточно-Китайского моря 东海路, улица Шаньси (Шаньси – название провинции) 陕西街; легендарным образам, а также артефактам, событиям, ритуалам, связанным с религиозными учениями: монастырь Гуаньинь 观音寺 – женский монастырь, названный в честь Гуаньинь, богини милосердия в китайском буддизме, монастырь Зажигания ламп 燃灯寺 – назван по особым ритуалам, монастырь Каменной сутры 石经寺 – назван по хранящейся в нем реликвии. храм Вэньшу 文殊院 – буддийский храм, полное название – Вэньшушили, Маньчжушили. Назван в честь одного из наиболее популярных святых, почитаемых в буддийской религии в Китае. В контексте культурных особенностей Чэнду, названия храмов и монастырей служат важным индикатором местной идентичности и исторической памяти. Каждое название не только указывает на религиозное значение, но и отражает уникальные аспекты местной культуры, традиций и исторических событий.

По принципу **условно-символической номинации** образованы урбанонимы, объективирующие **культурные коннотемы**, связанные с:

символами китайской культуры: *улица Ароматных трав* (ароматные травы символизируют прекрасные качества людей); *芳草街, переулок Чистый*, как *яшма 玉洁巷* (яшма символизирует чистоту в народной культуре Китая); **образами животных, обладающими культурной значимостью, в том числе мифологическими:** *улица Зелёного дракона 青龙街, дорога Земляного дракона 土龙路* (дракон в китайской культуре – символ доброго начала и символ китайской нации в целом), *улица Золотой птицы Пэн 金鹏街* (птица Пэн – гигантская птица в древнекитайской мифологии); **представлениями о добродетелях, благах и благопожеланиях:** *дорога Долголетия 百寿, дорога Счастья и здоровья 福康路, дорога Счастья и спокойствия 福宁路, переулок Великой добродетели 盛德巷, переулок Вечного процветания 永兴巷, переулок Преданности и почтения 忠孝巷*; **идеологемами социализма и коммунизма:** *дорога Народа 人民路, переулок Красного флага 红旗巷, улица Красной звезды 红星街*; **легендами и преданиями:** *улица Длинных волос 长发街* – согласно легендам, на этой улице был женский монастырь, в котором жила монахиня с длинными волосами. Несмотря на запрет носить длинные волосы, эта монахиня отпустила длинные волосы, чтобы стимулировать рост урожая. Люди верили, что её длинные волосы могли изгонять зло и излечить болезни; *дорога Яшмового дворца 玉宇路* – по китайской мифологии, боги-небожители жили в яшмовом дворце; **аллюзиями к поэтическим текстам или поговорками:** *дорога Весеннего рассвета 春晓路* – топоним передает название известного китайского стихотворения «Весенний рассвет»: «Весенний сон не чувствует рассвета, / Но всюду слышно щебетанье птиц. / Пронесся ночью шум дождя и ветра, / И сколько упало цветов – никто не знает»; *улица Щебета в изумрудной иве 鸣翠路* – от строфы из известного китайского стихотворения жанра цзюэцзюй: «Две черноголовых иволги щебечут в изумрудной иве, / Вереница белых цапель взлетела в лазурное небо. / Из окна открывается тысячелетний снег на Западном кряже, / У ворот причалила лодка с империи Восточного У, / прошедшая тысячи километров»; *улица Накопления шагов 积步街* – от закреплённого выражения «не накопишь много маленьких шагов – не пройдёшь тысячу метров, без маленьких ручейков не получится рек и морей».

Культурные символы в урбанонимии Чэнду образуют свод ценностных ориентиров, разных по времени и по сферам общественного сознания, их совместное существование свидетельствует о синкретизме культурного ландшафта, представленного в топонимии города.

Неофициальная китайская урбанонимия как часть урбанонимического ландшафта еще не подвергалась специальному научному освещению. В нашей работе представлен первый опыт ее анализа с использованием языкового материала, который получен путем анкетного опроса жителей Чэнду в сети Интернет. Ответы респондентов показали, что неофициальные китайские урбанонимы достаточно широко распространены в речевой культуре современного города и применяются в неформальной обиходно-бытовой

коммуникации. В качестве типичных коммуникативных ситуаций респонденты указывали общение с друзьями, соседями, членами семьи (78 %), редко – с сослуживцами (32%), очень редко – с любыми собеседниками (2%). Причинами появления неофициальных названий у топографических объектов, по мнению респондентов, являются: желание противопоставить скучным официальным названиям яркие народные, стремление к выражению иронии, юмора, пародии, необходимость различать одинаково названное или неназванное, стремление к сокращению слишком длинных названий.

В отношении номинативных процессов установлено, что неофициальные китайские урбанонимы образуются **по принципу характеризующей дескрипции**. Среди них есть названия, полученные путем первичной номинации и отражающие какие-либо реальные различительные признаки объектов, и наименования, созданные в ходе вторичной номинации с помощью преобразования либо новой смысловой интерпретации официальных имен.

К первому типу относятся: а) названия, указывающие на **наличие примечательного объекта, который существует или раньше существовал в локации**: *переулок Котика* 猫猫巷 – раньше у входа в переулок стоял каменный столб, на его вершине выгравирована голова тигра, которого местные жители называют «кошкой»; *улица Баров* 酒吧一条街 – на улице много барных заведений, официальное название – *улица Мост Цзюянь* 九眼桥; *улица Тенистых ив* 柳荫街 – на улице много ивовых деревьев, официальное название *Восточная дорога* 锦里东路; б) названия, основанные на **метафорическом либо метонимическом осмыслении каких-либо свойств места**: *Дом-Ботинок* 靴子楼 – небоскреб, напоминающий своей формой ботинок, официальное название *Облачный Небоскреб* 云端大厦; *Мост нарезки легкого* 肺片大桥 – на мосту есть конструкция, похожая на фрагмент легкого, официальное название *мост Реки Циншуй* 清水河大桥; *Зов Призрака* 鬼招手 – перекресток, на котором часто происходят автомобильные аварии, официальное название *улица Ваньяньчан* 万年场; *Парк Зеленое легкое города* 城市绿肺 – большой парк с красивыми чистыми озерами и прекрасными зелеными насаждениями, официальное название *парк Северного озера* 北湖公园.

Ко второму типу относятся урбанонимы, а) **мотивированные внешней формой официального имени и представляющие собой его сокращение**: *База панды* 熊猫基地 – от полного названия *Исследовательская база гигантской панды в Чэнду* 成都大熊猫繁育研究基地; *Чэнти* 成体 – сокращение от «Чэнду-Тиюй» 成都体育大学 – Спортивный университет Чэнду; б) **переосмысляющие официальные урбанонимы в связи с частной характеристикой** названных ими объектов *Хижина Хуаньхуа* 浣花草堂 – официальное название *Хижина Дуфу* (китайского поэта) 杜甫草堂, объект находится возле реки Хуаньхуа; в) **основанные на фонетическом сходстве с официальным названием**: *переулок Собачьих голов* 狗头巷 – от официального названия *переулок Начала канала* 沟头巷, похожего по звуковой форме.

Установлено, что неофициальные урбанонимы объективируют такие признаки, как наличие примечательных реалий, которые находятся либо находились в пределах называемой локации, особенности внешнего вида объекта (форма, конфигурация, приметные детали обустройства) либо его функционального назначения. Эти же признаки реализуются в названиях, основанных на метафорических и метафоро-метонимических переносах. Многие народные урбанонимы транслируют экспрессивные и эмоционально-оценочные коннотации (*Бамбуковый парк города Парчи, Здание Паука, Хрустальная башня*).

Сравнение урбанонимических ландшафтов, созданных на русском и китайском языках, проведено в отношении официальных и неофициальных имен. Обобщенные данные по официальным урбанонимам Чэнду и Екатеринбурга приведены в таблице 1.

Высокую продуктивность в урбанонимии Чэнду показывает принцип номинативной характеризующей дескрипции (56 %). Среди урбанонимов, образованных по данному номинативному типу, большинство носит пространственно-ориентирующий характер. Продуктивность номинативных моделей, основанных на детальном описании расположения локаций, их связей со смежными объектами убеждает, что пространственная ориентация во всех ее семантических вариантах является важной частью традиций создания китайских урбанонимов и репрезентативной чертой соответствующего фрагмента языковой картины мира. В целом обилие названий, созданных по принципу характеризующей дескрипции, доказывает, что отражение в урбанонимической номинации реальных различительных признаков играет большую роль в китайской лингвокультуре.

Таблица 1 - Принципы номинации и мотивировочные признаки урбанонимов Чэнду и Екатеринбурга⁴

№ п/ п	Принципы номинации и мотивировочные признаки	Чэнду % от общего количества названий	Екатерин- бург % от общего количества названий
I	Принцип характеризующей дескрипции	56%	20%
	общая дислокация объекта	+	+
	ориентация сторонам света	+	+
	ориентация в направлении географического объекта, являющегося главным ориентиром движения:	—	+
	пространственная соотнесенность с другим смежным объектом	+	+
	указание на конфигурацию или форму объекта	+	+
	указание на характер почвы, рельефа близлежащей территории	—	+

⁴ Знаки «+» и «—» означают, соответственно, присутствие или отсутствие соответствующих языковых фактов.

	указание на функцию объекта	+	+
	последовательность появления объекта	+	+
	реальный характер растительности	+	–
	род занятий жителей	+	–
	указание на конкретных людей, проживающих или проживавших здесь	+	–
II	Принцип коммеморативной номинации	10 %	53 %
	посвящения основателям города	–	+
	посвящения конкретными лицам	+	+
	коллективные посвящения	+	+
	посвящения различным областям человеческой деятельности	–	+
	посвящения историческим периодам, важным датам, революционным праздникам	+	+
	посвящения географическим объектам	+	+
	посвящения-экклезионимы	+	+
	посвящения официальным должностям	+	–
III	Принцип условно-символической номинации	34 %	27 %
	названия, передающие символы традиционной культуры	+	–
	связанные с образами животных, обладающих культурной значимостью, в том числе мифологических	+	–
	мотивированные представлениями о добродетелях, благах и благопожеланиях, поддерживаемых в традиционной культуре	+	–
	названия, содержащие аллюзии на художественные произведения (образованные от цитат из стихотворений) или отсылающие к фразеологизмам	+	–
	олицетворения, наделяющие пространственный объект свойствами человека	–	+
	названия, передающие позитивные характеристики или желаемые качества	–	+
	передающие отвлеченные ассоциации с трудовой деятельностью	–	+
	ассоциативно связанные с идеологемами социализма и коммунизма	+	+
	вызывающие ассоциации с условными природными образами	–	+
	передающие обобщенные цветовые обозначения	–	+
	актуализирующие ассоциации с фольклорными образами и легендированной историей	+	+
	Всего:	2016	1652

В Екатеринбурге наибольшее количество официальных городских топонимов реализует принцип посвящения (53 %), что подчеркивает ценность для общества идей чествования своих героев, символического прославления исторических событий и даже географических объектов, с которыми вербализуются условные смысловые связи.

В китайской традиции урбанонимической номинации принцип посвящения не имеет большого распространения: персональные посвящения

очень редки и относятся к исключительным и даже легендарным личностям, в их числе – знаменитые правители, военачальники, чиновники высокого ранга, писатели и поэты, проповедники нравственных учений. Относительно небольшое количество персональных коммеморативных названий объясняется тем, что, согласно традиционным китайским моральным ценностям, личность подчинена коллективу, а индивидуальные интересы уступают коллективным. Наиболее обширную в количественном отношении группу посвящений представляют посвящения географическим объектам, которые, как и аналогичные русские урбанонимы, символизируют значимость связей между отдельными городами и топообъектами в пределах региона и всей страны.

В урбанонимии обоих городов достаточно активно применяется принцип условно-символической номинации (количество названий, созданных по этому типу номинации, в Чэнду составляет 27 % от общей массы, в Екатеринбурге – 34 %).

В русской урбанонимии принцип условно-символической номинации реализуется при объективации условных мотивировочных признаков (коннотем) экспрессивного и образного характера, а также культурных коннотем, вызывающих абстрактные ассоциации с трудовой деятельностью, с гуманистическими ценностями и социальными идеалами, реже – с фольклорными образами и легендированной историей.

В китайской урбанонимии принцип условно-символической номинации осуществляется преимущественно при использовании культурных коннотем, которые связаны с представлениями о традиционных символах китайской культуры, об образах мифических животных, о добродетелях, благах и благопожеланиях, об идеологических и политических ориентирах.

Специфичными для китайских условно-символических урбанонимов являются имена-благопожелания. Наделение пространственных реалий названиями-благопожеланиями по-своему отражает ценности национальной этики, укорененной в мировоззрении и этикетной стороне ритуалов, уважительное отношение к которым связано с фундаментальным влиянием идей конфуцианства.

Еще одной особенностью китайских номинативных традиций в области урбанонимии является соотнесение городских топонимов с художественной культурой – литературными и фольклорными текстами, мифологией. Аллюзии на художественные произведения и прецедентные тексты легенд и преданий, на микротексты известных паремий значительно обогащают культурно-коннотативное содержание городских топонимов и придают им образную изысканность и выразительность. Поэтика китайских официальных урбанонимов, образованных по принципу условно-символической номинации, отражает эстетические ценности духовной культуры общества, разделяемые современными жителями мегаполиса.

Неофициальные китайские урбанонимы обнаруживают черты сходства с неофициальными названиями, созданными на русском языке. По своим функциональным свойствам неофициальные названия дополняют официальные

и способствуют пространственной ориентации. Но, несмотря на достаточно широкое употребление, они имеют некодифицированный характер, всецело принадлежат устной обиходно-разговорной речи и неформальному общению, потому народные урбанонимы вариативны и не всегда устойчивы во времени.

В образовании неофициальных русских и китайских урбанонимов используется один и тот же принцип номинации – характеризующая дескрипция, которая осуществляется прямым или опосредованным образом (с помощью метафорических и метонимических переносов), а также путем сокращения, смысловой и фонетической интерпретации исходного официального названия.

Связь с социальными практиками обыденной жизни обуславливает определенные стилистические и семантические характеристики неофициальных названий, такие как: передача народного юмора и иронии, использование языковой игры, нередко огрубляющей образ названного, проявление тенденций к отражению наиболее существенных для упрощенного массового восприятия отличительных признаков объектов и стремление к сокращению длинных названий. В последнем случае в китайском языковом материале можно наблюдать и прямо противоположные явления: некоторые неофициальные урбанонимы имеют отнюдь не компактную звуковую оболочку, при этом семантические компоненты передают иные по сравнению с официальным названием дифференциальные признаки.

Наблюдаются также отличия в коннотативной семантике названий: если русские неофициальные урбанонимы заметно тяготеют к сниженной и огрубленной окраске, то среди китайских встречаются названия с положительной оценочной семантикой и «лиричной» образностью. Возможно, эти особенности обусловлены стихийным следованием многовековой «поэтике» китайской топонимической номинации.

В Заключении научно-квалификационного исследования подводятся его итоги и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Русская урбанонимия в значительной мере опирается на номинативные традиции, популярность которых достигла высоких значений в XX веке. Частично номинативные практики подчинены потребностям ориентации в пространстве и учитывают реальные различительные свойства объектов. Но главным образом номинативные традиции соотносятся с ценностями духовной культуры, такими как память о выдающихся людях и социальных группах, которые внесли свой вклад в общественную жизнь, закрепление символических связей между разными городами и территориями, утверждение гуманистических идеалов и общечеловеческих ценностей, реализация эстетических установок в речевом (номинативном) творчестве. Однако эстетические задачи, как правило, ограничиваются созданием декоративных названий с условной образностью. В настоящее время в русской урбанонимии наблюдается тенденция к восстановлению культурной связи времен и закреплению на картах городов названий, связанных с именами и реалиями эпох, предшествующих XX веку.

В урбанонимах Чэнду как части культурного ландшафта в значительной мере отражены витальные ценности, которые важны для повседневной хозяйственной жизни людей и ориентации в пространстве. В то же время значительная в количественном отношении доля названий тесно сопряжена с ценностями духовной культуры Китая. Во многих урбанонимах нашли смысловое воплощение идеи конфуцианства, формирующие моральный кодекс китайского общества: мудрость, верность, человеколюбие, уважение к предкам. Даосская символика, также простирающаяся в культурных коннотациях урбанонимов, передает аксиологическое восприятие категорий долголетия и бессмертия. Рельефно отражаются в городских топографических именах связи с художественной культурой (литературой, фольклором) и эстетическими идеалами, которые складывались на протяжении длительной истории формирования и развития традиций топонимической номинации.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с применением ландшафтного подхода к исследованию урбанонимии в других городах, а также с сопоставлением урбанонимических ландшафтов, созданных на родственных и неродственных языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Лань Лин. Годонимия Чэнду и Екатеринбурга: сопоставительный аспект // Научный диалог. – 2020. – № 12. – С. 54–73. (1,2 п.л./ 1 п.л.) (WoS).
2. Лань Лин. Отражение культурного ландшафта в городской топонимии Чэнду (Китай) // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – №5 (41). – С. 1–5. (0,3 п.л.).
3. Лань Лин. Неофициальная китайская урбанонимия в аспекте отражения обыденной городской культуры (на языковом материале г. Чэнду, КНР) // СибСкрипт. – 2023. – 25(4). – С. 441–450. (0,6 п.л.).

Монография

4. Лань Л. Официальные и неофициальные урбанонимы: краткий экскурс в историю формирования и изучения / Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография / М.В. Голомидова, Р.В. Разумов, А.В. Дмитриева и др.: под ред. М.В. Голомидовой, С.О. Горяева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С.37–54. (13,5 п.л. /1,1 п.л.).

Другие публикации:

5. Лань Лин. Отражение символов китайской культуры в городской топонимии Чэнду // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора: сб. статей X Междунар. науч. конф. молодых ученых (11 февраля 2022 г.) / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, С.А. Иванова, С.К. Пестерев. Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2022. С. 24–28. (0,3 п.л.).

6. Лань Лин. Годонимы города Чэнду (Китай) в лингвокультурологическом освещении // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник статей. Мезенко, А. М. (ред.). Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. С. 103–108. (0,4 п.л.).

7. Лань Лин, Голомидова М. В. Специфика семантического ореола ойконима Чэнду по данным текстов китайской художественной литературы // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы V Международной научной конференции (Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2022. С. 157–162. (0,3 п.л. / 0, 2 п.л.).

8. Лань Лин. Этико-религиозные мотивы в городской топонимии Чэнду (Китай) // Научные труды III Международной научной конференции «Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики» (Елец, 6–7 апреля 2023 г.). – Елец: Елецкий гос. ун-т, 2023. С. 67–72. (0,4 п. л.).

9. Лань Лин. Китайская урбанонимия, производная от лексики благопожеланий (на материале городских топонимов Чэнду) // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 211–212. (0,1 п.л.).

10. Лань Лин. Урбанонимы с мотивировочной семантикой «ориентация в пространстве» как часть языковой культуры китайского города // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Сборник конференции. – Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 126–132. (0,4 п.л.).